
Мы продолжаем публиковать в рубрике «Дискуссия» материалы, которые, как нам кажется, могут послужить началом обсуждения важных проблем. Сегодня вашему вниманию представлена статья А. М. Гольдина «Образование 2.0: модный термин или новое содержание?». Автор отмечает современные тенденции нарастания неформального образования и развития сетевого сообщества и утверждает, что основой образования в постиндустриальном обществе, вероятнее всего, будет интернет и его свободные участники. При этом постулаты образования классического, опирающегося на обучение в классах на уроках, он считает архаичными и тормозящими прогресс. Наверняка у этой позиции будут и сторонники, и противники. Нам было бы интересно узнать об опыте применения Образования 2.0 и его эффективности — как с точки зрения экономической отдачи, так и с точки зрения развития когнитивных и некогнитивных навыков. Если вы можете рассказать о таких исследованиях (или кейсах), будем благодарны за предоставленные материалы.

Редакция

А. М. Гольдин

Статья поступила
в редакцию
в ноябре 2009 г.

ОБРАЗОВАНИЕ 2.0: МОДНЫЙ ТЕРМИН ИЛИ НОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ?

Аннотация

Анализируется недавно появившийся термин «Образование 2.0», предложена его педагогическая трактовка. Рассмотрены базовые принципы Образования 2.0 — субъектность, избыточность, сотрудничество — и условия их реализации: открытость образовательной системы и наличие адекватной когнитивной модели. Сделан краткий обзор существующих образовательных систем, полностью или частично основанных на принципах Образования 2.0, предложены направления изменений существующей системы образования.

Ключевые слова: Образование 2.0, образовательная система, открытое образование, инновация, модернизация.

В последние годы в интернет-сообществе появился термин «Образование 2.0». Возник он по аналогии с термином «Веб 2.0», обозначающим новую парадигму в рамках www-сервиса Сети. В марте 2008 г. компания Google даже провела в Москве конференцию «Образование 2.0». Блоги и электронные версии интернет-изданий пестрят статьями на тему Образования 2.0. Лишь педагогическое сообщество молчит.

Оговоримся сразу: наша основная мысль состоит в том, что информационные технологии в целом и интернет в частности не могут стать системообразующим «ядром» образования; в основе любой образовательной системы всегда должна лежать педагогическая парадигма, а электронные средства коммуникации, хоть и опосредуют содержание, являются все-таки технологической надстройкой. Сформулировать эту парадигму, выделить ее базовые принципы и наметить возможные пути их реализации мы и попытаемся ниже.

В подавляющем большинстве публикаций, где используется данный термин, его значением является использование технологий Веб 2.0 в образовании согласно формуле «Образование 2.0 = Образование + Веб 2.0» (см., например, [16]). Иногда Образование 2.0 понимается несколько шире — как построенное на использовании информационных технологий в учебном процессе. Конечно, у каждого есть право придумать какой угодно термин и вложить в него какой угодно смысл, однако в случае с Образованием 2.0 ситуация несколько иная: в большинстве подобных публикаций утверждается, что «развитие интернет-технологий изменяет саму сущность образовательного процесса». Нам такой подход, как уже было сказано выше, представляется в корне неверным (никакие частные технологии, даже такие мощные, как информационные, не изменяют ситуации, пока не будет пересмотрена сама парадигма образования на современном этапе развития общества), и мы поэтому предлагаем придать термину «Образование 2.0» совершенно иной — педагогический — смысл, о котором и пойдет речь. Думается, что пока этот термин циркулирует только в интернет-сообществе, не поздно вмешаться и заявить о своем понимании проблемы.

Но обо всем по порядку. В сентябре 2005 г. Тим О'Рейли, широко известный в интернет-сообществе пропагандист программных продуктов с открытым исходным кодом и ярый сторонник, по его собственному выражению, «открытого распространения знания об инновациях», опубликовал знаковую статью «Что такое Веб 2.0». Многие до сих пор считают этот термин простым маркетинговым ходом, не несущим в себе нового содержания. Однако даже поверхностный анализ парадигмы Веб 2.0 сразу же обнаруживает ее удивительное сходство с современными инновационными подходами в образовании. Более того, те принципы, о которых адепты Веб 2.0 заговорили только в XXI в., в образовании

Образование 2.0: содержание термина, базовые принципы и условия их реализации

были провозглашены гораздо раньше. К сожалению, очень многое до сих пор остается на бумаге, если не считать отдельных экспериментальных площадок, зачастую плохо вписывающихся в практику массового образования.

В качестве базовых в Веб 2.0 обычно называются принципы интерактивности, синдикации и социализации [4; 19]. Кратко их можно описать следующим образом.

Принцип интерактивности предполагает, что Веб 2.0 — это *платформа*, т. е. такая технология наполнения сайта содержанием, когда он становится тем лучше, чем больше людей им пользуются: посетители активно формируют сайт, наполняя и многократно редактируя его содержание. В Веб 1.0 содержание сайта (во всяком случае, значительной его части) определялось разработчиками, а не пользователями; сайт являлся в основном носителем информации, подобно бумажной книге. Платформы же Веб 2.0 выступают, по выражению О'Рейли, лишь посредниками между пользователями в обмене их онлайн-опытом, т. е. их личным живым знанием.

Синдикация (*mash-up*) — полное или частичное использование в качестве источников информации других сервисов интернета (например, так называемых RSS-каналов), за счет чего пользователю предоставляется новая функциональность для работы. Сервис, использующий *mash-up*, может также становиться источником информации для других *mash-up* сервисов. Таким образом образуется сеть зависимых друг от друга сервисов, интегрированных друг с другом.

Социализация — использование технологий, которые позволяют создавать *сообщество*. В это понятие обычно включаются: возможность индивидуальных настроек сайта и создание личной зоны для пользователя, чтобы реализовать его уникальность;ощерение, поддержка и доверие «коллективному разуму»; технологии, которые позволяют сообществу саморегулироваться и ставят пользователям дополнительные цели присутствия на сайте (сравнительный элемент, система репутаций и пр.).

Удивительно, но эти принципы для педагогов, активно занимающихся инновационным образованием, не являются новыми! По всей видимости, педагоги смотрели далеко вперед — Образование 2.0 (как явление, а не как термин) возникло задолго до Веб 2.0.

Итак, что же мы предлагаем в качестве содержания термина «Образование 2.0»?

Классическими работами Дэниела Белла в научный обиход введено понятие постиндустриального общества как такого общества, где знания превалируют над капиталом, где доминирующим производственным ресурсом является информация, а наиболее ценными качествами работника — уровень образования, обучаемость, креативность, способность к непрерывному самосовершенствованию и повышению квалификации в течение всей жизни (см.,

например, [8]). Между тем повсеместно распространенная сегодня классно-урочная образовательная система, берущая свое начало от двухлетней Шарош-Патакской начальной школы, созданной Яном Коменским в 1652 г., и по сути мало изменившаяся с тех пор, возникла в эпоху становления индустриального способа организации общества, где от работника требовалось в первую очередь умение точно выполнять определенные вышестоящим начальником рутинные, лично не значимые операции, работать по заранее известной программе, составленной кем-то другим.

Современный постиндустриальный этап развития общества вступил в явное противоречие с классно-урочной парадигмой, и **под Образованием 2.0 мы понимаем совокупность таких базовых принципов и основанных на них образовательных систем, которые адекватны цели образования в постиндустриальную эпоху** — созданию условий для наиболее полного раскрытия личностного потенциала каждого обучающегося, развития у него личной предприимчивости, навыков самообразования, умения принимать ответственные решения в ситуации выбора [9].

Перейдем к рассмотрению базовых принципов Образования 2.0. В том или ином виде они неоднократно формулировались многими педагогами — как теоретиками, так и практиками, начиная с классической статьи Л. Толстого «Воспитание и образование» и заканчивая работами наших современников И. Иллича [24], М. Балабана [1; 2], А. Лобка [15], А. Тубельского [22] и многих других. Еще раз отметим, что эти принципы появились намного раньше практически тождественных им постулатов Веб 2.0, что и дает нам право переопределить термин «Образование 2.0».

Как и в Веб 2.0, выделим в Образовании 2.0 три базовых принципа: субъектность, избыточность и сотрудничество.

Принцип субъектности. В Образовании 1.0 (в традиционной классно-урочной системе) под содержанием образования обычно понимается «подлежащая усвоению учащимися часть социально-культурного опыта, отобранная в соответствии с образовательными целями» [3]; такое содержание определяется образовательной программой (в том числе совокупностью учебных программ по предметам учебного плана). В Образовании 2.0 содержанием образования является деятельность, направленная на усложнение (уменьшение неопределенности, структуризацию, повышение членораздельности) *личной картины мира* обучающегося в той или иной предметной области. О. Леонтьева [11] предложила для обучения, являющегося частью такого образования, термин «фрактальное» (от слова fraction — дробь, частица). Таким образом, в Образовании 2.0 не существует составленных заранее, в отрыве от обучающихся, учебного плана и программ. Содержание образования всегда субъектно, т. е. формируется не составителями программ, а самими обучающимися «здесь и сейчас», в ходе их личного движения в мире большой культуры по индивидуальным образовательным траекториям.

Непосредственным следствием из этого принципа является тезис о субъективности всякого знания (в противовес теории «объективного знания» Платона и пансофизму Яна Коменского, лежащим в основе классно-урочной системы). Знание понимается в первую очередь как надстройка над личным опытом, продукт психической деятельности по осмыслению и структуризации этого опыта. Школа (в широком смысле) — это не учреждение, где организуется трансляция «системы знаний» обучающимся (пусть и в сколь угодно передовых, в том числе компьютерных, технологиях). Школа — это в первую очередь специально организованное пространство (платформа, если говорить языком О'Рейли) для обмена *частным знанием* участников образовательного процесса. Безусловно, в этом обмене участвует и частное знание других людей (удаленных в пространстве или во времени), закрепленное в артефактах культуры, в том числе и в специальной учебной литературе. Но при этом учебник из «носителя объективного знания» превращается лишь в один из элементов образовательной среды.

Принцип избыточности является необходимым условием для реализации принципа субъектности. Личное знание обучающихся не формируется по образовательной программе, а развивается в специально организованной избыточной образовательной среде. Под избыточностью мы понимаем насыщение образовательного пространства носителями знания — разновозрастность состава обучающихся (партнерами по учебной коммуникации являются не только учитель или учебник, но и другие обучающиеся), наличие разнообразной литературы (а не только учебников), возможность работы с экспертами (совсем не обязательно профессиональными педагогами), с телекоммуникационными сетями (интернет, локальные электронные ресурсы), организацию предметно-практической деятельности (работа с лабораторным оборудованием, с артефактами культуры, реальная продуктивная деятельность). Такая заведомо избыточная образовательная среда дает возможность каждому обучающемуся накопить необходимый для развития личного знания опыт деятельности, выстроить личную образовательную траекторию.

Работа педагога в образовательной системе, построенной на принципах Образования 2.0, состоит не в изучении программы, а в организации разнообразной деятельности обучающихся в образовательной среде. М. Балабан, пусть и несколько грубовато, характеризовал различие этих подходов на примере содержания крупного рогатого скота: при стойловом содержании мы составляем «наиболее полезный», с нашей точки зрения, рацион и скармливаем его животным; при выпасном содержании мы должны заботиться лишь о том, чтобы разгонять животных по лугу и обеспечивать наличие на этом лугу разнообразной растительности — т. е., возвращаясь к образованию, организовывать интенсивное и разнообразное взаимодействие обучающихся с миром

большой культуры, накопление их личного опыта и его дальнейшее структурирование.

Принцип сотрудничества. «Педагогика сотрудничества», столь ярко взошедшая на педагогический небосклон благодаря в первую очередь Ш. Амонашвили, С. Соловейчику и «Учительской газете», в последнее время, к сожалению, упоминается все реже и реже. По нашему мнению, тому есть объективная причина: невозможно совместить коня и трепетную лань... Классно-урочная система основана на насилии, на принуждении по самой своей сути — хорошо хоть, что в последние десятилетия инструментом такого насилия выступает не розга, а отметка в классном журнале. В условиях, когда учитель вынужден закладывать в ученика знания по составленной в отрыве от этого ученика программе, можно сколько угодно говорить о «формировании мотивов учения», об индивидуализации обучения или о сотрудничестве учителя с учеником — увы! ведущим мотивом в традиционном обучении является желание получить хорошую отметку.

В Образовании 2.0 принцип сотрудничества понимается гораздо шире, и в первую очередь как реальное, а не «игрушечное» равноправие участников образовательного процесса, детей и взрослых. Учитель (мы употребляем это слово в широком смысле, не только по отношению к средней школе) является не столько «носителем знания», сколько равноправным партнером по учебной коммуникации. М. Балабан называл такого учителя «учителем-лидером» в противоположность «учителю-драйверу» [2. С. 83]. Учитель, как и всякий участник образовательного процесса, как ни парадоксально это звучит, приходит в школу *учиться*, развивать себя, для чего ему необходима коммуникация с учениками. Собственно, в организованном таким образом образовательном процессе грань между понятиями «учитель» и «ученик» постепенно стирается.

Второй после равноправия составной частью принципа сотрудничества является наличие у каждого участника образовательного процесса, включая учителя, *личного статуса*, неодинакового и динамически меняющегося в различных предметных областях и в различных составляющих образовательного процесса. Принято выделять четыре уровня такого статуса: посетитель (гость), клиент, постоянный член группы для занятий, эксперт. Следует подчеркнуть, что, во-первых, статус не назначается, а естественным образом определяется самим образовательным сообществом, и, во-вторых, у одного и того же человека может быть множество статусов в различных предметных областях. Так, учитель может выступать экспертом в методах решений тригонометрических уравнений и одновременно посещать занятия по современной музыке как гость. В то же самое время ученик N может заниматься математикой в статусе клиента и одновременно быть экспертом по современной музыке. Таким образом, от двуполярной иерархии «учитель — ученик» мы переходим к многополярной структуре

равноправных статусов. Конкретные процедуры определения статуса зависят, конечно, от особенностей той или иной образовательной системы в рамках Образования 2.0.

Наконец, третьей составляющей принципа сотрудничества является замена «отметок успеваемости» (на основе соотношения учебных результатов ученика с образовательными стандартами) мониторингом личных образовательных достижений в форме *открытых резюме* — «портфеля достижений», известного еще по классическим работам В. Фармаковского, Б. Ананьева и Ш. Амонашвили. Важно при этом, что предметом мониторинга являются не достижения по освоению каких бы то ни было программ, а именно личные достижения, будь то упоминавшееся выше решение тригонометрических уравнений или игра на волынке. Причем речь идет не об оценке ученика учителем, а о взаимооценке достижений школьным образовательным сообществом [12].

Вернемся на минуту к отвергаемой нами формуле «Образование 2.0 = Образование + Веб 2.0». Очевидно, что использование информационных технологий (распределенная работа над документами, обмен электронными сообщениями, конференции, блоги и т. д.) в значительной степени способствует реализации принципов избыточности и сотрудничества. Но утверждать на этом основании, что использование информационных технологий изменяет саму сущность образовательного процесса — примерно то же самое, что называть изобретение авторучки революцией в обучении русскому языку или замену логарифмической линейки калькулятором — инновацией в обучении математике. Безусловно, авторучки и калькуляторы сильно изменили нашу жизнь, но все-таки любые технологические открытия такого рода являются не демиургом общественного развития, а лишь его мощным катализатором. К сожалению, информационные технологии в качестве катализатора воздействуют на сферу образования крайне медленно. Может быть, именно потому, что мы надеемся на их волшебную роль, ничего не меняя в парадигме? Ведь сами по себе информационные технологии с успехом применяются в Образовании 1.0, никак не меняя его педагогических оснований.

Выделим *условия*, которым должна удовлетворять образовательная система, базирующаяся на перечисленных выше принципах Образования 2.0. Таких условий всего два: открытость образовательной системы и наличие адекватной модели знания, или, более общо — когнитивной модели в целом.

Открытость образовательной системы означает возможность свободного, т. е. самостоятельного и ответственного, выбора каждым участником образовательного процесса группы для занятий, познавательных объектов, видов деятельности и партнеров по учебной коммуникации. Понятно, что таким образом понимаемая открытость никак не сочетается с регламентацией образовательного процесса учебным планом и образовательной программой — в Образовании 2.0 эти документы играют совершенно

другую роль, регламентируя не деятельность учащихся, а условия и порядок предоставления образовательных услуг.

Адекватная когнитивная модель, основанная на представлениях о знании как о психическом органе, который базируется на личном опыте индивида и развивается под воздействием учебной коммуникации в избыточной культурно-информационной среде, является фундаментом для построения соответствующих образовательных технологий, составляющих в совокупности ту или иную образовательную систему поколения 2.0. Наиболее известными когнитивными моделями этого ряда являются на сегодня модель живого знания В. Зинченко [7], модель знания-органа М. Балабана [1; 5] и когнитивная модель А. Лобка в рамках созданной им системы вероятностного образования [15].

Рассмотрим теперь известные на сегодня и реализованные в практике образовательные системы, основанные на принципах Образования 2.0. Конечно, в реальных условиях, когда действующее законодательство и иные нормативные акты, регулирующие сферу образования, являются «с ног до головы» классно-урочными (мы имеем в виду в первую очередь российское законодательство, но таким или почти таким является законодательство в большинстве развитых стран мира), крайне трудно построить образовательную систему, полностью соответствующую базовым принципам и духу Образования 2.0. В России ситуация, безусловно, сильно осложнилась с введением единого государственного экзамена. Тем не менее можно привести несколько примеров как за рубежом, так и у нас в стране.

Очень близкими к основным принципам Образования 2.0 являются образовательные системы Селестена Френе (Франция), Марии Монтессори (Италия, Нидерланды) и особенно Саммерхилл-скул Александра О'Нилла (Великобритания) [18; 23]. В США, Канаде, Германии, Бельгии, Нидерландах и Японии успешно функционирует сеть частных школ Садбери Велли [25], на сегодняшний день она объединяет более 35 школ. Во многом следует принципам Образования 2.0 система образования Дании [14]. Наконец, в этом ряду следует назвать распространившееся сегодня по всему миру движение за продуктивное образование, несомненно основанное на принципах Образования 2.0.

Из российского опыта этим принципам соответствуют система вероятностного образования Александра Лобка [15], реализуемая в Екатеринбурге с 1991 г., а также образовательная система Милослава Балабана «Школа-парк» [2], работа в рамках которой велась двумя экспериментальными площадками: московским НПО «Школа самоопределения» в 1995–2007 гг. (А. Тубельский, О. Леонтьева, Т. Шагова [13]) и автором этих строк в екатеринбургских школах № 95 и № 19 в 1993–2003 гг. [6; 21].

Достаточно непросто выработать критерии оценки эффективности той или иной образовательной системы, особенно системы

Существующие практики и их эффективность

открытой, основанной на принципах Образования 2.0. Понятно, что любая такая оценка должна как-то инструментально или на уровне экспертов измерять степень достижения заявленных целей. Но если уровень освоения традиционных образовательных программ достаточно просто измеряется процедурами типа ЕГЭ, то достижение цели Образования 2.0 — раскрытие личностного потенциала каждого обучающегося — измерить инструментально и даже методом экспертных оценок, по-видимому, невозможно.

Нам известны два подхода к оценке эффективности открытых образовательных систем. Первый — паллиативный — состоит в том, что стандартными инструментальными методами фиксируются традиционно понимаемые результаты образования типа орудийных знаний и умений (в основном умений работать с текстами и иными знаковыми системами — содержанием школьных предметов, иногда называемым «основами наук»). Итогом такой оценки может быть лишь констатация факта, что открытая образовательная система работает не хуже традиционной на их «общем поле» — поле формирования орудийного знания. Открытым при этом остается вопрос о достижении собственных целей Образования 2.0 — наиболее полном развитии у каждого обучающегося его личного знания-органа.

Традиционный мониторинг эффективности, безусловно, проводился во всех упомянутых выше практиках, реализующих принципы Образования 2.0. Главными показателями результатов их деятельности являются безусловная адаптация выпускников в социуме, продолжение ими образования, успешность в профессиональной деятельности. Инновационными площадками «парк-школа», более знакомыми автору, также проводились традиционные измерения эффективности работы. Так, О.М. Леонтьева [12] использовала метод экспертных оценок и взаимооценки, а в екатеринбургской практике проводился углубленный, в том числе санитарно-гигиенический (Центром санэпиднадзора по Екатеринбургу совместно с Уральской государственной медицинской академией), мониторинг с использованием различных (но традиционных) методов. Его основные результаты [6] состоят в следующем (табл. 1).

- 1.** Учащиеся и выпускники парк-школы по сравнению с контрольной группой показывают несколько более высокие показатели по таким параметрам, как интеллектуальная лабильность и креативность, и существенно более высокие уровни познавательной активности и организации самостоятельной учебной деятельности.
- 2.** Стандартные процедуры итоговой аттестации выпускники парк-школы проходят с немного более высокими результатами, чем выпускники контрольной группы, однако различия не столь существенны, что дает основания утверждать лишь, что стандартные орудийные знания парк-школа формирует не хуже традиционной классно-урочной.

3. У учащихся парк-школы существенно лучше, чем у учащихся контрольной группы, обстоит дело с физиолого-гигиеническими показателями: отмечается тенденция к улучшению самочувствия к концу учебного года, улучшаются показатели неспецифической резистентности организма, положительна динамика работоспособности.

Таблица 1

Основные результаты мониторинга опытно-экспериментальной работы фэп «парк-школа»

Показатель	Использованные методики	Результаты	
		Эксперим. группа	Контр. группа
Интеллектуальная лабильность	Методика Б.Ф. Ломова «Интеллектуальная лабильность»	31,8	28,1
Креативность	Методика «Творческие способности» К.К. Платонова	2,31	1,64
Познавательная активность и организация самостоятельной учебной деятельности	Экспертные оценки руководителей студий и учителей контрольных классов	Высокая	Ниже средней
Результаты итоговой аттестации (этап основного общего образования)	Статистика отметок итоговой аттестации	4,03	3,89
Результаты итоговой аттестации (этап среднего (полного) общего образования)	Статистика отметок итоговой аттестации	4,4	4,19
Динамика самочувствия к концу учебного года	Анализ амбулаторных карт (динамика количества жалоб и частота симптомов отклонений в состоянии здоровья)	Тенденция к улучшению	Изменений нет
Динамика неспецифической резистентности организма	Иммунологическое исследование аутофлоры кожи (методика Н.Н. Клемпарской и Г.А. Шальной)	Улучшение показателей у 86% детей	Изменений нет
Динамика работоспособности	Корректирующая проба (методика В.Я. Анфимова, буквенный вариант)	Положительная	Отсутствует

Понятно, что, во-первых, нельзя делать сколько-нибудь надежные выводы по результатам одного-двух исследований, а во-вторых, что более важно, эффективность любой открытой образовательной системы не ограничивается достигнутым «не хуже» в сравнении с традиционной классно-урочной системой, а определяется главным образом достижением собственных целей, о которых говорилось выше.

Кардинально иным является второй подход к оценке эффективности образовательной системы, основанной на принципах Образования 2.0. К сожалению, этот подход сможет работать только в условиях сколько-нибудь массового распространения таких систем и наличия открытого рынка образовательных услуг; тем не менее обозначить его необходимо. Он основан на тезисе М. А. Балабана о рыночном характере образовательной услуги,

оказываемой в сфере частного права, в противовес распространенной точке зрения об образовании как об общественном благе (*merit good*, как говорят экономисты). Оценка эффективности любой услуги на открытом рынке производится наиболее естественным путем — ее потребителями. Не производитель услуги оценивает клиента, подвергая его процедурам аттестации, а наоборот, клиент оценивает производителя, причем самым простым способом — «ногами». Честный и открытый рынок, как писал еще Адам Смит (который был, как известно, профессором этики, а не экономики), всегда гораздо более жесткий контролер, чем любая самая совершенная административная система. Примеры подобного механизма оценки эффективности работы образовательных учреждений мы сегодня можем видеть в сфере обучения иностранным языкам на коммерческой основе. В массовом образовании этот подход пока, к сожалению, не работает.

Возможные направления изменений существующей системы образования

Безусловно, наша критика действующей сегодня формирующей классно-урочной парадигмы и декларация принципов Образования 2.0 не означают, что мы противопоставляем эти два подхода к образованию или считаем Образование 2.0 «лучшим» или «более правильным». Мы лишь утверждаем, что оно преследует иные цели и более адекватно постиндустриальному этапу развития общества. Более того, мы не призываем к революции, «слому» классно-урочной системы и замене ее на системы открытые. Думается, что более правильный путь — параллельное выращивание открытых образовательных систем, взаимообогащение различных подходов.

Однако для такого параллельного выращивания необходимы условия, в первую очередь ментальные, правовые и финансовые. Постепенное изменение менталитета, особенно родительского и профессионального сообществ, — дело весьма непростое; единственным способом такого изменения является, по нашему убеждению, расширение практики Образования 2.0 и открытое предъявление результатов социуму. Попытаемся наметить возможные направления модернизации правовых и финансовых условий, обеспечивающие условия для развития Образования 2.0. Нам представляется, что основными и решающими могли бы стать три простых шага, тем более что концептуально они перекликаются с основными направлениями модернизации образования, принятыми на федеральном уровне [10; 17].

1. Отмена вкладышей с отметками в аттестатах об общем образовании; переход к более гибким, в том числе безотметочным, формам промежуточной аттестации.

Этот шаг, безусловно, является сильнейшим катализатором развития образовательных организаций, освоения ими новых технологий и образовательных систем в целом. Не секрет, что отметка сегодня является не столько измерителем личных образовательных достижений, сколько элементом механизма принуждения,

приводным ремнем всей системы общего образования. Если «без отметок дети перестанут учиться» (мы имеем в виду отметки, играющие формально-юридическую роль, а не результаты текущего мониторинга, предъявляемые только учащемуся) — значит, надо что-то менять в системе нашей работы.

2. Трактовка требований к содержанию образования, зафиксированных в образовательных стандартах, как к «ассортиментному минимуму», который обязана предоставить образовательная организация, но не обязан «усвоить» обучающийся; отказ от такого компонента стандарта, как требования к результатам освоения образовательных программ.

Этот шаг мог бы стать первым на пути преодоления явления, которое в советское время называлось «три пишем, два в уме». Образовательная организация может выдавать выпускнику документ о его реальных достижениях (резюме или «портфель достижений»), не имеющий формально-юридического статуса. Реальные же знания должны проверяться на едином государственном экзамене, коль он пока сохраняется, а в перспективе — на квалификационном экзамене, проводимом работодателями или уполномоченными ими организациями.

Опасения, что отказ от требований к формальным результатам освоения образовательных программ приведет к повсеместному снижению качества образования, на наш взгляд, беспочвенны — конечно, если под качеством понимать не «усвоение материала» на отметку с последующим его моментальным забыванием, а степень развития реальных личных знаний и раскрытия личностного потенциала каждого ребенка.

3. Полный переход на подушевое финансирование общего образования (с сохранением финансирования коммунальных и прочих расходов на содержание зданий учредителями образовательных организаций по смете) с использованием механизма образовательных ваучеров («деньги следуют за учеником») и уполномоченных банков.

Принципиальным здесь является то, что средства по нормативу должны выделяться образовательным организациям не напрямую, а через законных представителей обучающихся, независимо от места или формы получения ими образования, в том числе в негосударственных организациях, в форме экстерната, семейного образования, получения образовательных услуг у индивидуальных предпринимателей, — безусловно, в безналичной форме (ценные бумаги или банковские обязательства).

Конечно, трудно предсказать судьбу Образования 2.0. Произносимые на всех уровнях призывы к переходу на инновационный путь развития, в том числе и в социальной сфере, в образовании, пока, к сожалению, не подкрепляются реальными законодательными изменениями. Мы, тем не менее, оптимистично считаем, что прогресс остановить нельзя и Образование 2.0 выйдет из зародышевой стадии, став полноправной составной частью современной системы образования.

Литература

1. Балабан М. А. Лингвистические данные в автоматизированных системах. М.: Изд-во МГУ, 1985.
2. Балабан М. А. Школа-парк: как построить школу без классов и уроков. М.: Первое сентября, 2001.
3. Бим-Бад Б. М., Петровский А. В. Образование в контексте социализации // Педагогика. 1996. № 1. С. 3–8.
4. Веб 2.0 [Электронный ресурс] // Википедия — свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Web_2.0 (дата обращения: 08.11.2009).
5. Гольдин А. М. К построению модели знания в парадигме М. А. Балабана // Вопросы психологии. 2002. № 1. С. 104–110.
6. Гольдин А. М. Образовательная система «Школа-парк»: теория и практика. Екатеринбург: Полиграфист, 2002.
7. Зинченко В. П. Психологические основы педагогики. М.: Гардарики, 2002.
8. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000.
9. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12.2001 г. № 1756-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html (дата обращения: 08.11.2009).
10. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. URL: <http://www.government.ru/content/governmentactivity/rfgovernmentdecisions/archive/2008/11/17/2982752.htm> (дата обращения: 08.11.2009).
11. Леонтьева О. М. Фрактальное обучение: вместо «прохождения» программ — членораздельность восприятия окружающего мира // Школьные технологии. 1998. № 1. С. 137–141.
12. Леонтьева О. М. Деятельностная взаимооценка как условие становления инновационной образовательной модели: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Москва, 2000. РГБ ОД, 61:01–13/220–3.
13. Леонтьева О. М. Школа-парк сегодня и в будущем // Балабан М. А. Школа-парк: как построить школу без классов и уроков. М.: Первое сентября, 2001. С. 191–204.
14. Леонтьева О. М. Система образования в Дании // Первое сентября. 2002. № 72.
15. Лобок А. М. Вероятностное образование // Народное образование. 1995. № 10. С. 151–155; 1996. № 1. С. 26–31.
16. Наумов А. Образование 2.0 стучится в дверь... открыем? // Компьютерра. 25.11.2008. № 44; То же [Электронный ресурс] // Компьютерра Online: электрон. журн. URL: <http://offline.computerra.ru/2008/760/388331> (дата обращения: 08.11.2009).
17. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/5457/nns-p.pdf> (дата обращения: 08.11.2009).

18. Нилл А. Саммерхилл: Воспитание свободой. М.: Педагогика-Пресс, 2000.
19. О'Рейли Т. Что такое Веб 2.0 [Электронный ресурс] // Компьютерра Online: электрон. журн. URL: <http://www.computerra.ru/think/234100> (дата обращения: 08.11.2009).
20. Образование 2.0: Версия 2 [Электронный ресурс]. URL: http://docs.google.com/View?docid=dg96mpq2_778drhhcv (дата обращения: 08.11.2009).
21. Парк-школа. Образовательная система Милослава Балабана: [сайт] / А. Гольдин. URL: <http://park-school.ru> (дата обращения: 08.11.2009).
22. Тубельский А. Н. Два берега реки образования // Первое сентября. 1998. № 36. С. 2.
23. A. S. Neill's Summerhill School: [сайт]. URL: <http://www.summerhillschool.co.uk> (дата обращения: 08.11.2009).
24. Illich I. Deschooling society [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecotopia.com/webpress/deschooling.htm> (дата обращения: 08.11.2009).
25. Sudbury Valley School: [сайт]. URL: <http://www.sudval.org> (дата обращения: 08.11.2009).